Автор: admin
05.06.2011 03:39 -

Боги киевского пантеона и языческие реформы X века

Будущие боги киевского пантеона не сразу взошли на свой Олимп. Их происхождение - в тех же фетишистских и анимистических представлениях и природных культах праславян II-I тыс. до н. э. В X в. они уже предстают зримо.

"Повесть временных лет" сообщает, что при заключении договоров Руси с Византией - важных событиях в истории восточных славян в X в. - русские "кляшася оружьем своим и Перуном богом своим и Волосом, скотьим богом". Так мы впервые встречаемся с восточнославянскими богами. Образы Перуна и Волоса восходя г к праславянским мифологическим представлениям. Они связаны между собой как персонажи "грозового мифа". Согласно этому мифу, реконструированному В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым, обитающий на небе или на вершине горы бог грозы Перун преследует за похищение скота или людей своего змеевидного врага, живущего на земле, - Волоса. Преследуемый громовержец Волос (Велес) прячется последовательно под деревом, камнем, обращается в человека, коня, корову. В свою очередь, Перун во время поединка расщепляет дерево, раскалывает камень, мечет стрелы. Свою победу Перун символизирует дождем, приносящим плодородие.

Как видим, в древнем мифе отразились различные стадии религиозных представлений, а также взаимосвязь высших божеств с объектами различных форм верований, предшествовавших политеизму. Перун здесь выступает как бог грозы, молнии и грома. Вместе с тем в процессе развития общественных отношений Перуну-громовержцу становятся присущими и военные функции. Дореволюционные приверженцы пресловутой норманнской теории объявляли Перуна богом норманнов - варягов, завоевателей Руси.

После работ известного исследователя языческих древностей Е. В. Аничкова в науке укоренилось представление о позднем происхождении Перуна, связанном с появлением князей, дружины, в целом с развитием феодального общества на Руси. Перун является богом-воителем и покровителем феодалов. "Эта мысль Е. В. Аничкова мне представляется верной и плодотворной", - пишет Б. А. Рыбаков. Однако В. В. Иванов и В. Н. Топоров усматривают военные функции Перуна уже в индоевропейской традиции. Вместе с тем исследователи в рамках устоявшейся традиции считают его "покровителем военной дружины и ее предводителя (у славян - князя), особенно на Руси".

С такой трактовкой образа Перуна трудно согласиться - нет оснований его военное предназначение связывать только с княжеской дружиной, тем более как феодальным институтом. Известно, что восточные славяне во второй половине I тыс. н, э. были воиственным народом, а сами воины - смелыми, храбрыми и мужественными. В это время в военных действиях участвуют не только дружинники, но и все мужское население -"вон". Простые общинники были вооружены, как показывают новейшие исследования И. Я. Фроянова, и позднее - в XI-XII вв. Основной военной силой выступали волостные общинные ополчения. Таким образом, и простои славянский общинник, и представители формирующейся социальной верхушки Руси видели в Перуне "создателя молний", бога-воителя, "владыку всего". Это подметил еще в начале нашего века Н. М. Гальковский, который писал: "Мы имеем ясные указания, что Перун был почитаем простым народом". Летописные сообщения дают возможность полагать, что Перун пользовался особым почитанием на юге восточнославянского ареала. Из записи 945 г. мы узнаем, что в Киеве - центре одного из южных племен - полян на холме стоял идол Перуна.

А как оказался в Киеве Волос? И почему русские люди приносили ему присягу? Волос, или Велес, - бог скота, торговли н богатства, так как скот в древности зачастую служил меновой денежной единицей и являлся богатством. Из этого иногда выводится, что Велес был божеством господствующей торговой верхушки Руси (В. О. Ключевский, Е. В. Аничков, Н. В. Румянцев).

Новейшие же исследования свидетельствуют о том, что культ Велеса - очень древний. Архаический миф мы уже приводили выше. Согласно исследованиям Б. А. Рыбакова культ Велеса возник в эпоху охотничьего хозяйства и долгое время был связан с культом медведя. С переходом к скотоводству этот бог становится покровителем домашнего скота ("скотий бог"), по-прежнему сохраняя свои древние функции. Культ Велеса опирался на развитое скотоводство, которое по своему значению в Древней Руси не уступало земледелию.

Как свидетельствуют данные, полученные в разных областях гуманитарных наук, культ Велеса преобладал на северных н восточных территориях "Руси всей".

Действительно, в Ростове еще в конце XI в. в Велесовом конце (район города) стоял каменный идол Велеса, которому поклонялись многочисленные язычники.

В Новгороде эпохи средних веков существовала Волосовая улица. По новгородской земле разбросаны селения с названиями, производными от Волоса (Велеса).

Следует также учесть, что в IX в. началась колонизация ильменскими словенами, населявшими будущую новгородскую землю, междуречья Оки и Волги, где жили финно-угорские племена. Именно новгородские колонисты привнесли культ своего общеплеменного бога Велеса в северо-восточный регион Руси.

Велес был чтимым богом. О нем говорится в древнем "Сказании о построении града Ярославля". "Идол, ему же кланястася сии (жители Медвежьего угла - будущего Ярославля), бысть Волос, сиречь скотий бог. И сей Волос, в нем же бес живя, яко и страхимнози твори, стояще осреди логовины, нарицаемой Волосовой, отселе же и скотий по обычаю на пажити изгоняше. Сему многокозненному идолу и кереметь отворена бысть и волхв вдан, а сей неугасимы огнь Волосу держа и жертвенная ему кури".

Культ Волоса сохранялся в новгородской земле и в XII-XIII вв. Об этом свидетельствует одна из новгородских берестяных грамот того времени (? 225). Интересно, что автором берестяного письма является дружинник ("оттроцин"), а речь идет, видимо, о подготовке языческого праздника, посвященного Велесу. Такой факт противоречит утверждениям многих историков о том, что Велес в противовес Перуну - богу дружинников-феодалов был богом остального люда, в том числе и купеческого. Велес, как и Перун, был богом по племенной принадлежности, а не по социальной.

В Киев же Волос, возможно, попадает из Новгорода в результате похода 882 г. Олега, объединившего племенные союзы словен и полян и ставшего первым князем суперсоюза. В Киеве наряду с идолом Перуна был установлен идол Велеса. Русские дружинники и киевское "людье" стали теперь давать клятву и второму верховному богу. Летописи умалчивают о киевском Велесе даже при перечислении богов Владимирова пантеона. Но другие источники, рассказывая о низвержении языческих кумиров, называют в их числе и Волоса. "Волоса идола, его же именоваху скотья бога, повеле Владимир в Почайну (приток Днепра) въврещи", - сообщается в "Житии князя Владимира". Естественно, что как бог присоединенного племени Велес был установлен в Киеве "ниже" Перуна: идол Перуна на холме - "Горе", идол Велеса внизу -на киевском Подоле. Поэтому с этой пространственной иерархией вряд ли можно связывать их противопоставление по вышеуказанным социальным признакам. "Переселением" Велеса в Киев было положено начало собиранию разноплеменных божеств под эгидой Перуна.

С вокняжением в Киеве Владимира - будущего "крестителя" Руси - образуется настоящий древнерусский Олимп - пантеон языческих богов. "И нача княжити Володимер в Киеве един, - сообщает летопись под 980 г., - и постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребряну, а ус - злат, и Хърса, Дажбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь".

Ученые с большей или меньшей вероятностью выяснили их возможное происхождение. Дажбог в летописи отождествляется с солнцем. Он есть сын Сварога. Идея происхождения людей от солнца имеется в "Слове о полку Игореве": русские называются внуками Дажбога. По некоторым данным можно предположить, что Дажбог - верховный бог племенного союза северян. Хоре появляется в пантеоне под воздействием племен так называемой салтово-маяцкой культуры, локализуемой археологами в Предкавказье и на Дону. Хоре тоже бог солнца. Поэтому некоторые исследователи считали, что Хоре и Дажбог - две ипостаси одного и того же солнечного божества, подобно тому как в Древней Греции существовали Феб - Аполлон, Вакх - Дионис и т. д.

Стрибог - бог ветра, бури, вихря, вьюги. Возможно, он был олицетворением враждебных сил, злым существом на древнерусском Олимпе.

Раньше считали, что Мокошь - женское божество пантеона - была заимствована у финно-угорских племен. Но анализ топонимических материалов показал, что она является праславянским божеством. По реконструированным мифам она - земная супруга громовержца-Перуна. Мокошь ведет свое начало от вил-русалок и "матери сырой земли". В древнерусское время она - богиня плодородия, воды, впоследствии покровительница женских работ и девичьей судьбы.

Наконец, Симаргл - единственное зооморфное существо пантеона. Это священный крылатый пес, возможно, иранского происхождения. Симаргл является божеством низшего порядка, которое охраняет семена и посевы. Обращает на себя внимание и тот факт, что в летописях и поучениях против язычества он ставится рядом с Мокошью - "матерью урожая". Возможно, что он не был самостоятельным богом, а являлся спутником Мокоши, подобно тому как древнегреческую Афину "сопровождала" сова, а Артемиду - лань.

О количестве восточнославянских богов мы можем судить лишь предположительно.

Возможно, что не все боги были представлены в киевском пантеоне. Но то, что все они являлись племенными богами восточных славян или богами других этносов, у большинства исследователей не вызывает сомнений.

Принадлежность богов пантеона различным племенам имеет аналогии у других народов. Согласно хронике Гельмольда у западных славян "первыми и главными (богами) были: Прове - бог Альденбургской (Старградской) земли, Жива - богиня полабов и Раднгаст - бог земли ободритов... а между многообразным я божествами славян выдается Свантивит (Святовит) - бог земля ручнев...".

Также и в Древней Греции "волоокая" Гера издревле покровительствовала Микенам, богиня Афина - городу Афины, Посейдон был божеством Пелопоннеса, а Гефест - острова Лемнос.

Отсюда ясно, что представлять киевский языческий пантеон "дружинно-княжеским подбором богов" и "верхушечной жреческой системой, нередко искусственно сплетенной из разных культов", вряд ли справедливо. Подобные построения прямо связаны с теорией "аристократического" происхождения эпоса и восходят к тому направлению дореволюционной науки, которое отказывало русскому народу в способности самостоятельно творить свою культуру.

Какие же причины лежали в основе религиозных реформ X в.? IX-X вв. были во многих отношениях переломными в судьбах восточного славянства. В это время восточное славянство распадалось на союзы племен, известных нам по летописным данным как "поляне", "древляне", "полочане", "северяне", "ильменские словене" и др. Военные столкновения являлись характернейшими чертами той эпохи. В результате столкновений устанавливалась власть одних племенных объединений над другими. Ряд экономических и политических факторов привел к тому, что в Приднепровье возвысился племенной союз полян. Полянам, которые первоначально были "обидимы древлями и инеми околними", удалось не только освободиться от подчинения, но и взять верх над соседями.

Киевские князья (начиная, как мы видели, с Олега) предпринимают ряд военных походов, вследствие которых оказываются "примученными" другие племена "словенеска языка". Наряду с подчинением родственных племен в сферу

влияния Киева попадают племена тюркского, финно-угорского, балтского происхождения и даже такие раннегосударственные образования, как Хазарский каганат и Волжская Булгарня. Во второй половине X в. складывасгся огромный разноэтничный суперсоюз, возглавляемы" киевскими князьями.

Согласно И. Я. Фроянову этот союз ускорил разложение родоплеменных отношений, подорвав тем самым основу своего существования. Но он был выгоден киевской знати, поскольку покоренные племена служили источником дани, рабов, военных отрядов, необходимых для завоевательных походов, организуемых в Киеве. Отсюда вытекала прямая заинтересованность киевских правителей и в целом киевской общины в сохранении своего господства над восточнославянскими и другими племенами.

Однако разложение родоплеменных связей объективно влекло за собой распад союза, посредством которого осуществлялось это господство. Признаки распада обозначились уже к середине X в. Естественно, что в Киеве всячески пытались остановить этот процесс. Для этого среди прочего были использованы языческие новшества. Археологические изыскания в Киеве свидетельствую? о том'. что языческое капище с идолом Перуна, первоначально располагавшееся в пределах городских укреплений, переносится на место, доступное всем прибывающим в землю полян.

Таким образом, Киев, будучи политической столицей, превращается и в религиозный центр. На роль главного божества всего восточнославянского мира выдвигается Перун. Свидетельство тому не только археологические данные, но и знаменитые договоры Руси с Византией X в.

Если в договоре 907 г. киевский князь Олег и "мужи" его при клятве упоминают Перуна и Волоса, то в договоре 945 г. назван лишь Перун. Представляется, что это не случайно. Перед нами - явное стремление киевской общины утвердить приоритет Перуна над остальными богами. Но реализовать подобные стремления было не просто. "Примученные" племена оказывали ожесточенное сопротивление Киеву, в том числе и в области религиозной. Вот почему политика Киева по замирению подвластных ему племенных объединений после гибели Игоря в древлянских лесах становится более гибкой.

Поскольку цель предпринятых лидерами полянской общины мер заключалась в смягчении противоречий между Киевом и племенами, сбор дани, нередко

сопровождавшийся насилиями со стороны киевского князя и дружинников, был заменен "повозом" - доставкой поборов самими данниками в специально учрежденные пункты.

Эти меры распространялись не только на ближайших к Киеву сюседеи-данников, но и на тех, кто жил на северных территориях. В обстановке упорядочения даннических отношений произошли и некоторые религиозные послабления.

Это выразилось в отказе от навязывания культа Перуна: в договоре 971 г. Святослава с византийским императором Цимисхием Русь вновь клянется именами Перуна и Волоса. Попытка правителей Киева придать Перуну статус всеславянского бога потерпела неудачу.

Однако в 980 г. предпринимается новая религиозная реформа - сооружается новый языческий пантеон из известных уже нам божеств. Попытка объявления Перуна всенародным богом имела явно политическую подоплеку, как уже отмечали дореволюционные историки.

"Поставлепие кумиров" - идеологическая акция, с помощью которой киевский князь надеялся удержать власть над покоренными племенами, остановить начавшийся распад грандиозного союза племен во главе с Киевом. Поэтому Перун предстал в окружении богов других племен и народов, символизируя их единство. Столица полян вновь была объявлена религиозным центром восточного славянства и других этнических групп.

По мнению И. Я. Фроянова, связь между перемещением периферийных божеств в Киев и притязаниями киевской знати и в целом полянской общины на господствующую роль в общеславянском племенном союзе очевидна. Однако и в результате этой реформы попытка провозгласить Перуна верховным богом не удалась. Конечно, главной причиной тому явилась историческая необратимость разложения родоплеменных связей, что делало неизбежным падение полянского (киевского) союза союзов племен. Другие причины кроются во внутреннем развитии самого язычества, находящегося на стадии политеизма.

Как уже отмечалось, верховным богом гигантского племенного союза становится главный бог полян - Перун. В научной литературе выделение одного бога из всех признаваемых реально существующими, которому оказываются исключительные поклонения и воздания культа, носит название энотеизма.

Но признание одного бога верховным не означает при этом отрицания или подчинения ему других богов. Такое положение отмечает и летопись. Не одному Перуну предназначались почести, но всем "кумирам" без исключения. "И жряху им, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бесом, и оскверняху землю требами своими". Приведенный летописный отрывок чрезвычайно интересен для понимания внутреннего развития восточнославянского язычества на стадии политеизма. Божества других племен и народов не отрицаются, не подчиняются, не становятся второстепенными по отношению к Перуну, а, наоборот, признаются существующими и самостоятельными. Главный бог - только сильнее и могущественнее остальных, он их счастливый соперник, победитель при столкновениях.

"Веротерпимость" к инородным богам со стороны представителей победившего племени этнографы объясняют верой в их реальное существование. Как побежденный народ признает главенство бога покорителя, так и покоритель воспринимает культ богов побежденных. Представления об одном высшем божестве, о главенстве бога-победителя только намечались в сознании. Сознание, отражая реальную ситуацию, еще не позволяет ощущать более или менее постоянно преимущества, которыми обладает свой бог над богами соседей. Политически пантеон представляет из себя еще совокупность равноправных божеств. К богам побежденных существует такое же отношение, как и к своему богу.

Подобная религиозная ситуация в восточнославянском мире не была исключительным явлением. Она знакома по этнографическим и сравнительно-историческим материалам. У древних римлян даже считалось, что. прием новых богов в их пантеон усиливает мощь Рима. У инков 1;х посменное божество - Солнце вследствие покорения других племен становится главным божеством. Солнце руководит походами инков, приносит им победу, содействует усилению их могущества. Ему воздвигаются наиболее богатые храмы, отводится часть ускоренной земли. Но местные божества свободно уживаются с культом Солнца.

На уровне больших племенных образований (союзов племен) - последней стадии родоплеменных отношений - возможен переход к следующей стадии политеизма - супремотеизму. Супремотеиэм означает, что один из богов политеистического пантеона,

занимая первенствующее положение, уже подчиняет себе всех остальных богов. Последние делаются простыми служителями верховного божества, исполнителями его приказаний. Далее эти боги исчезают совсем и наступает монотеизм -единобожие, характерное для мировых религий.

У восточных славян переход к супремотеизму только намечался. Это являлось отражением существовавшей ситуации - полянская община во главе со своими князьями только претендовала на главенствующую роль в суперсоюзе, но реальная власть ее была весьма непрочной.

Первенство и верховенство Перуна навязывалось другим племенам, как мы видели, на протяжении всего X в. Красноречиво свидетельствуют об этом события в Новгороде в 980 г., когда "Володимир же посади Добрыню в Новегороде, уя своего. И прпшед Добрыня к Новугороду, постави Перуна кумир над рекою Волховом, и жряху ему людие новгородстеи, акы богу". Таким образом, главной чертой деятельности Добрыни в Новгороде в этот период было насаждение культа Перуна. Для этого при въезде в Новгород со стороны Ильменя в урочище Перынь было сооружено грандиозное перынское святилище. Но о ликвидации культа других богов, в частности Волоса, в летописи не говорится. Видимо, их культ сосуществовал с культом Перуна.

Однако зачастую языческая реформа вырождалась в религиозное насилие киевской общины над другими союзами племен. В 982 г. "заратишася вятичи и иде на ня Володимир и победи я второе". В 984 г. Владимир борется с радимичами. Эти летописные сообщения дали повод И. Я. Фроянову говорить о волне антикиевских выступлений, вызванных религиозной реформой.

О начале перехода к супремотеизму свидетельствуют не только политические факторы, а, так сказать, и "внутрипантеонные дела". Подобно древнегреческому Зевсу, возглавлявшему богов снежной вершины Олимпа, Перун также обосновался "на высоком хлму вне двора теремного" - киевской "Горе". В Густынской летописи (XVII в.) содержатся живописные подробности описания Перуна: идол имел железные ноги, в глазницы были вставлены драгоценные камни, в руку его была вложена каменная стрела-молния, осыпанная яхонтами. Эти аксессуары должны были символизировать кажущееся преимущество Перуна над остальными богами.

Кроме того, в пантеоне Владимира мы наблюдаем несколько хаотическую

функциональную картину. Ряд племенных богов несут одну и ту же функцию. К примеру, богами солнца являются и Хоре и Дажбог, а, возможно, и сам Перун. Это и понятно, ибо ранее они были местным божествами. В то же время каждый из них представал зачастую в различных ипостасях, являясь полифункциональным богом. Энотеистические боги должны были в одинаковой степени заботиться о военных удачах, об урожайности и о благополучии племен.

Однако можно заметить, что у богов намечалась и главная "профессия": Перун покровительствует военным успехам, Белее - торговле и т, д. Каждый из них становится "патроном" какой-то одной стороны общественного бытия: производственной, непроизводственной (домашнего хозяйства, творчества и др.), военной.

Новое значение приобретают и древнейшие их амплуа в качестве олицетворения стихии и сил природы. Освобождаясь от полифункциональных племенных богов, они должны были более ярко проявляться как "представители" грозы, солнечного света и т. д.

Соединение в одних и тех же божественных персонажах олицетворения сил природы и общественных явлений - главнейшая закономерность в преобразовании супремотеистического пантеона. Основные черты развития этого пантеона наиболее отчетливо выражены в олимпийской религии античности и других религиях Средиземноморья. У киевских богов такой отчетливости в их функциональной деятельности мы не видим. Да и верховный бог киевских "кумиров" еще не играет роль координатора деятельности подчиненных ему богов. Все это говорит о том, что энотеистический пантеон Киева только преобразовывался в супремотеистический.

Комплекс языческих реформ X в. показывает качественно более высокий уровень развития восточнославянского язычества. Об этом свидетельствуют и известные данные, прежде всего археологические, об организации языческого культа.

В последнее время были получены материалы, позволяющие восстановить облик языческих святилищ в различных регионах восточнославянского расселения. Было выяснено, что существовали как святилища, обслуживающие межплеменные образования, так и малые, в которых совершало моления небольшое число людей.

Раскопанное в 1908 г. в центре древнейшего городища Киева капище, по мнению некоторых исследователей, было большим культовым средоточием всего полянского союза. Оно существовало в VIII -X вв. и было расположено в самом центре княжеского двора. Возможно, именно перед ним клялись и совершали жертвоприношения языческим богам киевские князья Олег, Игорь, Святослав.

Грандиознейшим языческим сооружением восточных славян является уже упоминавшееся святилище Перуна под Новгородом, на Перынском холме, которое величественно господствовало над северными низменными и безлесными берегами Ильменя. Во время языческих празднеств здесь могло собираться большое количество людей. По мнению известного советского археолога В. В. Седова, здесь находилось центральное святилище новгородских словен. Оно имело форму громадного цветка с восемью лепестками. В этом можно видеть геометризированное изображение одного из цветков, посвященных Перуну. В каждом из лепестков на дне рва во время языческих празднеств разжигали ритуальный костер, а в одном из них - восточном, обращенном к Волхову, горел "неугасимый" огонь.

Археологами в настоящее время раскопаны и другие языческие святилища восточных славян, служившие для повседневных молений. На моления собирались преимущественно жители тех поселений, где находились святилища, а также соседних, когда-то отпочковавшихся от основного. В центре святилища также стоял идол, а вокруг горели ритуальные костры.

Можно предполагать, что у восточных славян существовали деревянные культовые постройки закрытого типа (языческие храмы). Эти предположения подтверждают и письменные источники. Так, в скандинавской саге об Олафе Трюггвассоне читаем, что Олаф, находившийся в Киеве во время княжения там Владимира, ездил всегда с ним к храму, но никогда не входил в него, а стоял за дверями, пока князь приносил богам жертвы. Приношение князем жертвы богам ставит перед нами вопрос: существовало ли у восточных славян языческое жречество?

Источники фиксируют совмещение жреческих и светских функций в руках одного лица. Чаще всего им был сам князь. И вероятно, что первоначальная княжеская власть соединяла в себе обязанности военного вождя и жреца. В частности, на это указывают обнаруженные при раскопках княжеских захоронений предметы культового назначения: жреческие ножи, игральные кости для "жребия", бронзовые изваяния идолов и т. д.

Возможно, однако, что в конце I тыс. н. э. в связи с усложнением общественных обязанностей князя произошло размежевание светской н сакральной функций. Наметилась оппозиция княжеской власти жреческой. В связи с принятием христианства этот процесс не был завершен. Однако противостояние княжеской и жреческой власти в трансформированном виде прослеживается в противоречиях князей и епископов.

Итак, вес сказанное свидетельствует о том, что накануне крещения Руси древнерусское язычество находилось на достаточно высоком уровне развития. Идеологически оно вполне соответствовало мировоззрению н укладу жизни общества Древней Руси. Язычество ко времени крещения не только не исчерпало себя, ни и обладало еще достаточно мощным потенциалом для дальнейшего движения.